
КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Сословная структура постсоветской России (Часть II)

С.Г. КОРДОНСКИЙ

В этом номере журнала мы продолжаем публикацию статьи С.Г. Кордонского (ч. I опубликована в № 3 за 2008 г.). В статье предпринята попытка применить для описания имперского, советского и современного российского обществ сословное представление о социальной стратификации и показать, что сословия, а не классы, в России были, есть и в обозримом будущем останутся основными элементами актуальной социальной структуры. В имперской России были одни сословия, в СССР — другие, в постсоветской России сейчас формируются третьи. Собственно, переходы от одних «россий» к другим и есть смена принципов сословного устройства. Времена, когда одни сословия замещаются другими, называются смутами, перестройками или революциями. В эти периоды на исторически короткое время в стране возникает классовое расслоение на богатых и бедных, плохо совместимое с сословным устройством ввиду «несправедливости» последнего. В дальнейшем — в ходе формирования пореволюционных условий — классовое расслоение элиминируется. В России, в отличие от других социальных устройств, сословная и классовая структуры сосуществуют не в синхронии, а в диахронии, последовательно сменяя друг друга.

Современные служивые (титульные) сословия и государственная служба

За последние годы Федеральным Собранием Российской Федерации приняты несколько законов о разного рода государственных служениях, которые фактически вводят новое сословное устройство государства по имперскому образцу и определяют модус существования служивых сословий. Такими законами можно считать «О системе государственной службы» и связанные с ним законы о государственной гражданской и военной службах, а также законы о статусе судей, депутатов и о муниципальной и казачьей службах.

Современные постсоветские сословия, введенные законами (как, впрочем, и остатки советских), пока еще нельзя считать полноценными, так как, если использовать критерии Б.Н. Миронова, их сословные права хотя и законны, но не безусловны, отсутствуют сословные организации-общества и суды, у них нет права самоуправления, а члены сословий не обладают сословными самосознанием и менталитетом. Более того, у членов сословий чаще всего отсутствует рефлексия своей принадлежности к сословию. Вместо нее есть профессиональная самоидентификация. Тем не менее юридическая база нового сословного мироустройства практически сформирована.

В отличие от советских сословий, которые создавались для строительства светлого будущего, новые российские сословия вводятся в отношениях служения, так же как, если верить исследователям, вводились привилегированные сословия имперской России.

Кроме служения, подзаконными актами вводятся отношения обеспечения служения и обслуживания. Одни служивые сословия служат, другие служивые сословия обеспечивают служения, третьи — неслуживые сословия — обслуживают служения.

Рассмотрим современные формы служения. Федеральная государственная служба — профессиональная служебная деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, а также полномочий федеральных государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», система федеральной государственной службы включает в себя три вида государственной службы:

- военная служба;
- правоохранительная служба;
- государственная гражданская служба.

Военная служба — вид федеральной государственной службы, представляющей профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности. Военная служба заключается в защите государства от внутренних и внешних угроз и врагов. Поскольку враги и угрозы разные, то военная служба специализируется и осуществляется:

- Министерством обороны Российской Федерации (Минобороны России);
- Федеральной службой специального строительства (Спецстрой России);
- Федеральной службой безопасности (ФСБ России);
- Федеральной службой охраны (ФСО России);
- Службой внешней разведки (СВР России);
- Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), в том числе в воинских подразделениях Государственной противопожарной службы (ГПС России);
- Министерством внутренних дел (внутренние войска);
- Главным управлением специальных программ Президента Российской Федерации (ГУСП);
- Железнодорожными войсками.

Таким образом, законом выделяется девять подвидов военной службы и, соответственно, девять подсословий военнотружущих. В соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237), военнотружущим присваиваются воинские звания.

Правоохранительная служба — вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и

правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Гражданам, проходящим службу в правоохранительных органах, присваиваются специальные звания и классные чины. Точно так же, как в системе военной службы, правоохрана и правоприменение специализируются в зависимости от типов и форм возможных нарушений законов. Граждане, проходящие службу в правоохранительных органах, которым в соответствии с законодательством РФ присвоены специальные звания, являются сотрудниками следующих органов:

Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России);

Федеральной миграционной службы (ФМС России);

Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации (ГФС России);

Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России);

Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России);

Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСЗ КН России);

Федеральной службы судебных приставов (ФССП России);

Государственной противопожарной службы МЧС (ГПС МЧС России).

Таким образом, выделяется восемь подсословий государственной правоохранительной службы. Обращает на себя внимание то, что закона о правоохранительной службе, аналогичного по статусу законам о военной и государственной гражданской службах, еще нет, он находится в стадии согласования.

Сотрудникам ФСИН и ГПС МЧС России присваиваются специальные звания внутренней службы. Сотрудники ГФС России состоят в кадрах МВД России, им присваиваются специальные звания начальствующего состава внутренней службы. Сотрудники ФМС России тоже состоят в кадрах МВД России. Им присваиваются специальные звания начальствующего состава милиции и внутренней службы.

Государственная гражданская служба — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов России.

В соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации «О порядке присвоения и сохранения классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации», федеральным государственным гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы, присваиваются классные чины гражданской службы и дипломатические ранги.

В рамках закона о государственной гражданской службе выделяются три подсословия:

государственные федеральные гражданские служащие;

государственные региональные гражданские служащие;

дипломатические служащие.

Определения специфики служб в указанных выше законах и нормативных актах полностью совпадают со словарным определением сословий. Например, в законе «О прокуратуре Российской Федерации» прямо определены сословные преференции прокуроров, которые — как подсословие — пользуются преференциями всех трех видов государственного служения.

Итак, государство законом о государственной службе выделяет три вида службы и, соответственно, три сословия (государственные гражданские служащие, военнослужащие и правоохранители) и двадцать подсословий в них: федеральные государственные гражданские служащие, региональные государственные гражданские служащие, служащие на дипломатической службе, служащие в Российской армии, служащие в Федеральной службе безопасности, служащие в Службе внешней разведки, служащие в Федеральной службе охраны, служащие в милиции, и т. д.

Некоторые подсословия, кроме общего закона о государственной службе, определяются еще и специальными законами: о ФСБ, МВД, ФСО, СВР, прокуратуре.

Далее, закон о статусе депутата вводит депутатство как законотворческую службу. В законе оговариваются обязанности депутатов по отношению к государству и их привилегии, в том числе и такая, как иммунитет к уголовному преследованию. Поэтому существуют все основания считать депутатов отдельным сословием, которое, в свою очередь, включает подсословия:

депутатов Государственной думы;

членов Совета Федерации;

депутатов региональных законодательных собраний.

7 февраля 2007 г. Государственная дума приняла Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации». Предметом его регулирования являются отношения, связанные с поступлением граждан Российской Федерации на муниципальную службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) муниципальных служащих.

Принципиальным положением федерального закона, отличающим статус муниципальных служащих от статуса государственных гражданских служащих Российской Федерации, является то, что замещение должностей муниципальной службы осуществляется на основе трудового договора, а не служебного контракта, как это предусмотрено для государственных гражданских служащих Российской Федерации. Федеральным законом конкретизированы основные права, обязанности, гарантии муниципальных служащих, а также ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой¹. Так, в комментариях официального сайта президента Российской Федерации к указу президента РФ определяются муниципальная служба и сословие муниципальных служащих. Причем в это сословие законом зачисляются и депутаты местных законодательных собраний: лица, занимающие муниципальные должности, но не являющиеся муниципальными служащими.

Законом о казачестве вводится понятие казачьей службы, определяются сословный статус казаков и их отношение к государственной гражданской, военной, правоохранительной службам. В рамках казачьего сословия есть еще не до конца оформившееся деление на подсословия — казачьи войска, имеющие региональную привязку.

Согласно закону «О статусе судей», судейские представляют собой отдельное сословие, а федеральные судьи, вплоть до районного уровня, назначаются на должности персональными указами президента РФ. Тем не менее существует фундаментальная неясность в их статусе. Судейство представляет собой служение закону, а не государству, и в этом смысле не вписывается в систему государственного служения. Судьи находятся в системе государственного служения, но имеют в какой-то мере уникальный статус, который — в рамках сословного мироустройства — трудно опре-

¹ Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru/priorities/events31001/2007.shtml>.

делить, так как никакого иного служения, нежели государственного, в таком мироустройстве не предусмотрено². В некотором смысле судебские имеют отношение к правоохранительной службе, однако в законе об их статусе это не оговорено. Государство выплачивает судьям жалование, при этом финансирование деятельности судей (судопроизводства) осуществляется из средств Верховного суда РФ через его судебный департамент. Существует, по меньшей мере, четыре подсословия судебных, различающихся объемом прав и привилегий:

- федеральные судьи;
- конституционные судьи;
- арбитражные судьи;
- мировые судьи.

Существует также фундаментальная, с моей точки зрения, неясность в определении такой формы правоохранительного служения, как исправление наказаний в части статуса наказанных. Люди, занимающиеся исполнением наказаний, несут военную (внутренние войска) или правоохранительную (Минюст и МВД) службу. Исполнение наказаний неотделимо от наказанных — заключенных, подследственных, поднадзорных. Исполнение наказаний является титульным служением, и значит, правонарушение и последующее наказание также имеют некий оттенок титульности. То есть заключенные, подследственные и поднадзорные могут рассматриваться как титульное сословие со своими правами, обязанностями и привилегиями, существующее постольку, поскольку есть те, кто наказание исполняет и несет тем самым титульную службу. Такая же неясность существует в определении статуса внесословных-мигрантов, сословной социализацией которых занимаются сотрудники Федеральной миграционной службы. Тем не менее в данном тексте я рассматриваю правонарушение и незаконную миграцию как нетитульные деятельности — в последующих разделах.

Итак, в настоящее время федеральными законами введены семь основных видов служения и, соответственно им, семь основных сословий. Государственных гражданских служащих, военнослужащих, правоохранителей, судей, депутатов, казаков и муниципальных служащих я считаю титульными сословиями, так как их права и обязанности, а также привилегии, прямо определены федеральными законами.

Военнослужащие, правоохранители и казаки имеют специфическую (для каждой отдельной службы) форму одежды, различающуюся в зависимости от воинского или специального звания, системы государственных и ведомственных наград и знаков отличия³. Отдельные категории государственных гражданских служащих также

² В какой-то мере схожие проблемы в определении статуса имеют священнослужители, служащие Богу, но не государству и не мирскому закону, однако до назначения священников указами и финансирования богослужений из государственного бюджета дело еще не дошло, хотя все к тому идет.

³ Форменную одежду (вещевое довольствие) получают, согласно разным законам, указам и распоряжениям, военнослужащие (РА, ФСО, ФСБ, СВР, МЧС, и проч.), сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, дипломаты, служащие Роспотребнадзора, экологического надзора Минприроды, налоговики, работники надзоров Минсельхоза (карантинный, ветеринарный, технический, охотоведы), работники Ростехнадзора, работники ведомственной охраны, связисты, спецсвязисты, работники транспортных инспекций, работники Минюста (судебные приставы, судьи), работники службы земельного кадастра, наркополицейские, работники федеральной миграционной службы, таможенники, работники Росрезерва, работники Агентства по судостроению, горноспасатели, строители, прокуроры, казаки. Этот список, наверное, не полон, вполне возможно, что облаченных в форму подсословий еще больше.

имеют специальную форму одежды, особые знаки отличия и систему рангов — званий. Высшие должностные лица государственной гражданской службы не имеют униформы и особых сословных знаков отличия, в противоположность служащим многочисленных государственных гражданских отраслевых служб, обеспечиваемым в составе вещевого довольствия мундирами самого экзотического покроя и цвета, такими, например, как малиновые кители чиновников Роспотребнадзора или ослепительно белые парадные мундиры старших прокурорских чинов.

Члены титульных сословий имеют оговоренные законами преференции и ограничения, связанные со служением. К деятельности членов титульных сословий неприменимы понятие труда и, соответственно, оплаты по труду или по результату труда. Служивые служат, а не работают. Оплата служения членов служивых сословий осуществляется через институт жалования, размер (оклад) которого зависит от звания (ранга) служащего, его должности, стажа и режима служения.

Отношения между титульными сословиями

Жизнь членов титульных сословий реализуется во взаимном служении, которое называется обеспечением. Структуру такого служения можно представить в виде таблицы-матрицы (табл. 1), в левый столбец которой вынесены имена сословий — в соответствии с федеральными законами, а в верхнюю строку — названия соответствующих сословиям видов деятельности. Так, государственные гражданские служащие несут государственную гражданскую службу, а правоохранители несут правоохранительную службу. Несение службы означает одноименную деятельность. Пересечению одноименных видов деятельности (служений) и имен сословий соответствуют закон (диагональный элемент табл. 1), которым сословия вводятся, и система рангов (званий), которая иерархизирует представителей данного сословия. Далее в таблице представлена структура отношений между титульными сословиями, их взаимное служение.

Строки таблицы представляют собой упорядоченное перечисление состава сословия. Так, сословие государственных гражданских служащих должно состоять из государственных гражданских служащих, обеспечивающих военную службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих правоохранительную службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих муниципальную службу; государственных гражданских служащих, обслуживающих законотворческую службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих казачью службу; государственных гражданских служащих, обеспечивающих судейство.

Учитывая, что сословие государственных гражданских служащих состоит из подсословий «федеральные государственные гражданские служащие» и «региональные государственные гражданские служащие», а также, что в состав государственных служащих входит определенное подзаконными актами подсословие дипломатических служащих, то многообразие форм государственной гражданской службы весьма велико: должны быть государственные гражданские служащие, которые обеспечивают военную службу (при этом они делятся на госслужащих, обслуживающих обеспечение внутренней и внешней безопасности, охранную службу, защиту от чрезвычайных ситуаций и проч.). Должны быть также государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоохранительную деятельность во всех ее частных проявлениях — от охраны правопорядка до исполнения наказаний.

Таблица 1. Отношения между титульными сословиями

Социальные функции сословия	Государственная гражданская служба	Военная служба	Правоприменение	Охрана правопорядка	Муниципальная служба	Законотворчество	Казачья служба
Государственные гражданские служащие	Классы государственных служащих. Закон о государственной гражданской службе	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие военную службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоприменение	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие правоохранительную службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие муниципальную службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие законотворчество	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие казачью службу
Военнослужащие	Военнослужащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Воинские звания. Закон о военной службе	Военнослужащие, обеспечивающие правоприменение	Военнослужащие, обеспечивающие правоохранителей	Военнослужащие, обеспечивающие муниципальные служащих	Военнослужащие, обеспечивающие депутатов	Военнослужащие, обеспечивающие казаков
Судьи	Судьи, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Судьи, обеспечивающие военную службу	Закон о статусе судей	Судьи, обеспечивающие охрану правопорядка	Судьи, обеспечивающие муниципальную службу	Судьи, обеспечивающие законотворчество	Судьи, обеспечивающие казачью службу
Правоохранители	Правоохранители, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Правоохранители, обеспечивающие военную службу	Правоохранители, обеспечивающие правоприменение	Специальные звания. Закон о правоохранительной службе	Правоохранители, обеспечивающие муниципальную службу	Правоохранители, обеспечивающие законотворчество	Правоохранители, обеспечивающие казачью службу
Муниципальные служащие	Муниципальные служащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Муниципальные служащие, обеспечивающие военную службу	Муниципальные служащие, обеспечивающие правоприменение	Муниципальные служащие, обеспечивающие охрану правопорядка	Классы муниципальных служащих. Закон о муниципальной службе	Муниципальные служащие, обеспечивающие законотворчество	Муниципальные служащие, обеспечивающие казачью службу
Депутаты	Депутаты, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Депутаты, обеспечивающие военную службу	Депутаты, обеспечивающие правоприменение	Депутаты, обеспечивающие охрану правопорядка	Депутаты, обеспечивающие муниципальную службу	Виды депутатов. Закон о статусе депутатов	Депутаты, обеспечивающие казачью службу
Казаки	Казаки, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Казаки, обеспечивающие военную службу	Казаки, обеспечивающие правоприменение	Казаки, обеспечивающие охрану правопорядка	Казаки, обеспечивающие муниципальную службу	Казаки, обеспечивающие законотворчество	Специальные казачьи звания. Закон о казачестве

То есть федеральные государственные гражданские служащие только по отношению к титульным сословиям разбиваются, по меньшей мере, на несколько десятков групп, соответствующих обеспечению всех других титульных деятельности. Общее возможное число групп, в которых объективируется взаимное служение (обеспече-

ние) титульных сословий, определяется количеством подсословий, возведенным в квадрат, т. е. их несколько сотен. Это вовсе не означает, что такая внутренняя структура служения уже сформирована. Скорее, это пространство логических возможностей, образованное отношениями между титульными сословиями. Исходя из этого пространства можно, наверное, эмпирически исследовать наши межсословные отношения на предмет того, какие логически возможные варианты уже существуют.

Государственный учет членов титульных сословий, так называемые реестры государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, по закону являются секретными. Поэтому количественные характеристики численности титульных сословий дать затруднительно. По данным Госкомстата, количество занятых в системе государственного и муниципального управления (государственных гражданских и муниципальных служащих) составляет более 800 тыс. человек, количество занятых в военной организации государства — около 5 млн человек (включая военных судей и прокуроров), количество казаков — около 7 млн человек⁴, гражданских судей и прокуроров — около 120 тыс. человек⁵. Количество депутатов федерального уровня — около тысячи человек. Сведений об общем количестве депутатов региональных и муниципальных законодательных собраний найти не удалось.

Иерархия титульных сословий и корпоративные отношения

Столбцы табл. 1 можно считать особым рода корпорациями, т. е. совокупностями представителей титульных сословий, объединенных обеспечением отдельных видов титульной деятельности. Обеспечение деятельности представляет собой, главным образом, освоение средств, выделенных на эту деятельность государством. Федеральный бюджет предполагает, прежде всего, финансирование именно деятельности — служений и служб (государственной гражданской, военной, правоохранительной служб в их многочисленных спецификациях), а не прямое финансирование сословий. Выделенные из федерального бюджета ресурсы осваиваются («пилятся») представителями всех сословий, обеспечивающих данную деятельность.

В современном российском государстве можно выделить следующие (титульные) корпорации (см. табл. 1):

- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на государственную гражданскую службу;
- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на военную службу;
- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на правоохранительную службу;
- по обеспечению/освоению средств, выделенных на служение закону;
- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на муниципальную службу;
- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на правотворческую деятельность;
- по обеспечению/освоению ресурсов, выделенных на казачью службу.

⁴ Согласно закону, можно считать титульными казаками только тех, кто обеспечивает государственную гражданскую, правоохранительную и военную службы. Поэтому сословие казаков делится на тех, кто служит, и тех, кто не служит, и потому не относится к титульным сословиям.

⁵ Интернет-ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/2007/gosobr/t1.htm.

Финансирование государственной гражданской службы вовсе не означает, что из строк бюджета, выделенных на это титульное служение, финансируются государственные служащие. Скорее наоборот, по этим статьям бюджета государственные гражданские служащие (если следовать логике табл. 1) получают только разве что жалование, надбавки за звания, ранги и особые условия службы. Из разделов бюджета, предназначенных для ресурсообеспечения государственной гражданской службы, финансируются, прежде всего, члены других титульных сословий, обеспечивающих несение государственной гражданской службы.

Точно так же выстраиваются корпорации по освоению средств на другие титульные деятельности: правоохранительную, судебскую, правотворческую, военную, казачью.

Объем ресурсов, выделяемых на служения, ограничен и подлежит распределению между всеми членами сословий, обслуживающих эти служения. Это значит, что при распределении этих ресурсов возникает административная конкуренция между членами обеспечивающих данную деятельность сословий.

Если исходить из логики табл. 1, то можно выделить два вида конкурентных отношений в сословной структуре: один из них образован конкуренцией между представителями всех сословий за объем ресурсов, выделенных на отдельные титульные служения, т. е. за распределение ресурсов по столбцам табл. 1. Это конкуренция за распределение средств по статьям федерального бюджета, которая оформлена как подготовка, обсуждение, принятие и корректировка федерального бюджета. Учитывая, что общий объем бюджетных ресурсов ограничен, а доли ресурсообеспечения каждого служения могут меняться, представители всех сословий в относительно публичном торге определяют долю, причитающуюся на обеспечение каждого служения в федеральном бюджете. Эти доли каждый год фиксируются законом «О Федеральном бюджете», принимаемым Федеральным Собранием и подписываемым президентом РФ.

Вторая форма конкуренции связана с тем, что после определения доли в общем объеме ресурсов, ее — эту долю — необходимо разделить между членами корпорации по обеспечению данной титульной деятельности, т. е. определить, какая доля пойдет одному сословию на обеспечение титульного служения другого сословия. И торг за обеспечение служения не менее жесток, чем за определение доли ресурсов, причитающихся на отдельное титульное служение, хотя и принципиально не публичен, в отличие от торга за распределение ресурсов по строкам федерального бюджета.

Таким образом, можно сказать, что в торге за долю ресурсов, причитающихся на отдельную титульную деятельность (по столбцам табл. 1), определяются государственные приоритеты: государственная гражданская служба, например, оказывается более значимой, если исходить из доли ресурсов, ей распределяемых, чем военная служба. А в корпоративном торге за долю ресурсов, причитающихся членам сословия, обеспечивающим выделенную деятельность, определяются статус отдельных сословий, выстраивается их актуальная ресурсная иерархия, в которой, например, оказывается, что доля ресурсов, причитающихся военнослужащим (сумма по соответствующей строке табл. 1) за обеспечение всех других видов служений, существенно больше, чем доля ресурсов, причитающихся государственным гражданским служащим за обеспечение тех же служений.

Конечный итог распределения ресурсов по сословиям может не совпадать (и, как правило, не совпадает) с государственными приоритетами, фиксированными

федеральным бюджетом, так как доля ресурсов, которые осваивает данное конкретное сословие (т. е. сумма ресурсов, полученных членами сословия при обеспечении других титульных деятельностей — по строке), существенно выше или ниже, чем доля ресурсов, причитающихся на соответствующее сословию служение (по столбцу). Так, по разному рода оценкам, совокупность ресурсов, осваиваемых военнослужащими, существенно больше, чем количество ресурсов, выделяемых на военную службу в федеральном бюджете⁶. То есть распределение ресурсов по видам служений — столбцам табл. 1 — в федеральном бюджете является номинальным, а реальное количество ресурсов, достоящихся сословиям, определяется тем, сколько и что получают члены одних сословий за обеспечение других служений.

Последовательность сословий, то, в каком порядке они представлены в табл. 1, в значительной степени произвольна, так как она не определена законами. Тем не менее интуитивно ясно, что военнослужащие старше (ранг их сословия выше), чем правоохранители, а последние старше, чем, например, муниципальные служащие или казаки. Кроме того, в системе военной службы военнослужащие ФСБ и СВР, например, имеют более высокий статус, чем военнослужащие Российской армии. Неопределенность взаимного иерархического положения подсословий, сравнимых по государственной значимости служения, проявляется, в частности, в борьбе за повышение статусов сословий, во взаимных «наездах» и попытках передела разнаряженных ресурсов: чекисты «наезжают» на ментов, менты на прокурорских, прокурорские на военных, военные на чекистов, чекисты на судейских, обвиняя друг друга, среди прочего, в коррупции и служебном несоответствии. И все вместе «наезжают» на государственных гражданских служащих, мотивируя наезды тем, что они не обеспечивают необходимого для служения и обеспечения служения потока ресурсов из федерального бюджета. В ходе «наездов» складываются ситуативные иерархии сословий, различные в регионах страны.

Освоение ресурсов, выделенных на какого-либо рода титульную деятельность, оплачиваемое государственным жалованием, не является единственным источником ресурсов членов титульных сословий. Кроме жалования полагается вещевое и другие формы довольствия, хотя гораздо более значимым источником ресурсов является сословная рента, которую в повседневной жизни члены высокоранговых сословий «стригут» с членов низкоранговых сословий — в форме взяток, «откатов», подношений, подарков и, что не менее значимо, в форме возможности избежать дополнительных поборов со стороны членов других титульных сословий. Потеря именно этих — дополнительных — источников ресурсов наиболее чувствительна для членов титульных сословий, а приобретение такой возможности автоматически повышает статус сословия. Именно поэтому, например, служивые сословия конкурируют в приобретении прав на оперативно-розыскную деятельность, так как она является, в частности, способом сбора сословной ренты.

Межсословные отношения манифестируются неформализованной процедурой определения старшинства «крыши» (известно, например, что прокурорская крыша весомее, чем «ментовская») и в сборе сословной ренты. Представители титульных сословий облагаются «гаишной рентой», например, в гораздо меньшей степени, чем

⁶ Для определения реальной иерархии сословий необходимо сопоставить доли ресурсов, выделенных из бюджета, и доли ресурсов, полученных при обслуживании других титульных деятельностей. В принципе, такая работа может быть сделана на основании текущей статистики исполнения федерального бюджета.

представители нетитульных, демонстрируя «гайцам» особые номерные знаки своих автомобилей, служебные удостоверения, форменную одежду. Видимые знаки отличия сословий, такие как погоны, орденские планки, нагрудные знаки, серии и цвет номеров автомобилей и многое другое, демонстрируют представителям других сословий статус их обладателей и создают возможность для отказа в выплате сословной ренты. В случае государственных гражданских служащих такую же защитную роль играют служебные удостоверения, дорожные костюмы и часы — как заменитель униформы, а также марки автомобилей и государственные номера их регистрации.

Сословную ренту «стригут» правоохранители, военнослужащие, государственные гражданские служащие, судьи, депутаты и казаки, однако их деятельность этого рода не столь публична, как у служащих ГИБДД — ГАИ, хотя распространена в не меньшей степени.

Можно сказать, что реальная значимость сословия определяется общим объемом осваиваемых им ресурсов, который складывается из следующих составляющих:

ресурсообеспечение титульной деятельности;

ресурсы, получаемые при их корпоративном распределении на обеспечение других видов служений;

сословная рента.

Сословная рента возникает, если ранги сословий, их старшинство однозначно не определены. Иерархия сословий динамически доопределяется в самой процедуре сбора сословной ренты. Закрепление однозначной иерархии сословий неизбежно приведет к закосневанию всей системы отношений между сословиями и замыканию ее внутри себя, и именно поэтому фиксировать ранги старшинства, по меньшей мере, неразумно.

Интерпретация сословной ренты как коррупции, к которой часто прибегают борцы за рынок и демократию, представляется совершенно неадекватной, так как коррупция — феномен рыночный и характерный для классового общества, в котором общество отделено от государства, в то время как сословная рента интегрирует сословия в целостность сословного общественно-государственного устройства и функционально необходима. В сословном обществе такая рента неизбежна, тем более в таком обществе, какое сейчас формируется в России.

Проблема сословной ренты не в том, что она есть, а в том, что она нелегитимна, т. е. признаются существующими «отдельные факты коррупции», но не общеизвестное и общераспространенное системное проявление межсословных отношений. Борьба с коррупцией, протекающая в форме выявления, разоблачения и уголовного наказания «оборотней в погонах» и без погон не может быть эффективной, так как представляет собой применение института права к поведению, имеющему внеправовую природу. «Борьба с коррупцией» воспринимается теми сословиями, в которых по политической необходимости или воле случая найдены «оборотни», как межсословная борьба за ресурсы, в ходе которой конкурирующие сословия применили неконвенциональные «вредительские» методы. «Борьба с коррупцией» в той форме, которая сейчас принята, по меньшей мере, не способствует конструктивным отношениям между сословиями.

Единственным доказавшим свою эффективность способом силовой борьбы с сословной рентой являются массовые репрессии или их современные аналоги, т. е. ликвидация сословия, чрезмерно активного в сборе сословной ренты как класса, как это произошло с налоговыми полицейскими, которым ресурс сбора ренты с пред-

принимателей был замещен ресурсом сбора ренты с наркоторговли, сопряженным с их переименованием в наркоконтролеров.

Нерепрессивное регулирование правил сбора сословной ренты в сословных обществах, хоть в какой-то степени осознающих свою природу (таких как дореформенная имперская Россия), осуществлялось институтом сословной морали, где нарушение кодекса поведения дворянина, например, было чревато остракизмом. В современной России нет пока осознания собственной сословной структуры и, соответственно, нет деятельности по формированию внутренних регуляторов внутрисословных и межсословных отношений. Формирование сословной морали невозможно без публичного признания сословной природы нашего общественного устройства и без институализации внутрисословных отношений: разного рода сословных организаций, собраний и судов.

Нетитульные сословия

Кроме титульных сословий существуют иные, нетитульные, т. е. такие, в которых сословные отличия определены не прямым — через служение — образом, а непрямыми законами или советской традицией. Нетитульные сословия не служат, а обслуживают. Они образованы по социальной (государственной) функции, иногда формально не вполне определенной. Часть нетитульных сословий, такие как коммерсанты и лица свободных профессий, сформировалась уже в постсоветское время, другие — служители культа, пенсионеры, бюджетники, работающие по найму, заключенные — наследованы от советской власти и воспроизводят советское сословное мировоззрение. Так, работа по найму, обслуживание государственных конституционных обязательств (развитие образования, здравоохранения, культуры, науки), выражение интересов и информирование других сословий, коммерческая деятельность не есть — с точки зрения государства — формы служения, а представляют собой некие деятельности — обслуживания, которые частично регулируются законами и обеспечиваются из федерального бюджета, однако не предполагают наделения работающих по найму, лиц свободных профессий (деятелей культуры и науки, журналистов, писателей, художников, спортсменов, священнослужителей), бюджетников (обслуживающих государственные социальные обязательства), пенсионеров особыми привилегиями, знаками отличия, форменной одеждой и т. д.

Тем не менее пенсионеры, бюджетники и работающие по найму в какой-то мере имеют определенные законами обязанности перед государством и соответствующие их статусу объемы привилегий. Социальную значимость этих привилегий продемонстрировала реакция пенсионеров и бюджетников на недавнюю попытку монетизации льгот, которая была способом лишения членов этих сословий еще советских атрибутов членства в них. Можно сказать, что реакция на монетизацию льгот была проявлением конфликтных отношений между современными служивыми сословиями и живыми реликтами советской сословной структуры.

Сословная природа разнородных групп, объединенных мной в неинституализированное сословие лиц свободных профессий (частнопрактикующих врачей и целителей, адвокатов, артистов и частных сыщиков, политехнологов, журналистов и священнослужителей и т. д.), подчеркивается тем, что их деятельность по обслуживанию других сословий оплачивается гонорарами, а не жалованием, зарплатой или пенсией. Социальные функции этого сословия заключаются, прежде всего, в публичном выражении тех интересов-потребностей других сословий, которые не могут быть экс-

плицированы и удовлетворены в рамках этих сословий, а также в удовлетворении этих потребностей и интересов.

Границы между нетитульными сословиями не всегда четкие. Существует некоторое количество групп в нетитульных сословиях, которые могут быть отнесены к нескольким сословиям одновременно. Таковы, например, работающие пенсионеры или лица свободных профессий, числящиеся работающими по найму, так как их трудовые книжки лежат в отделах кадров разных «шарашкиных контор». Ученые могут быть приписаны к «лицам свободных профессий» — в том случае, если активно занимаются исследованиями, но могут быть одновременно и бюджетниками — в том случае, если лишь участвуют в освоении бюджетных средств, отпущенных на исследования и разработки.

Существует множество маргинальных групп, по своему положению относящихся к лицам свободных профессий, например, проститутки, которые формируют особую страту со всеми специфическими сословными признаками и выраженной внутрисословной иерархией: от нетарифных проституток, обслуживающих на договорной основе высокоранговых членов титульных сословий, до «панельных» и «плечевых», обслуживающих работающих по найму, внесословных и осужденных.

Неопределенность положения членов нетитульных сословий порождает внутрисословные и межсословные конфликты, например, между учеными — представителями сословия «лица свободных профессий», ориентированными на производство нового знания, и учеными-бюджетниками, основной задачей которых является освоение бюджетных средств на проведение исследований. По идее, ученые — лица свободных профессий должны обеспечиваться ресурсами по грантам для научной работы, оформляемым через государственные научные фонды, в то время как ученые-бюджетники должны получать ресурсы из соответствующих статей федерального бюджета. Однако в практике управления наукой ресурсы государственных научных фондов превратились в одну из статей бюджетного финансирования, что вызывает недовольство лиц свободных профессий, «настоящих ученых». Неопределенность сословного статуса лиц свободных профессий очень ярко проявляется в сословии ученых еще и потому, что сами ученые считают себя титульным сословием, служащим Науке, — примерно так же, как священнослужители служат Богу. Но государство рассматривает занятия наукой все-таки как форму обслуживания и не предусматривает особых сословных льгот тем ученым, которые не являются членами государственных академий наук.

Интересна ситуация со священнослужителями — как членами сословия лиц свободных профессий. В имперской России священнослужители составляли титульное сословие, отношение которого к государству, где православие было государственной религией, определялось как служение Богу. В современной России религия, согласно Конституции РФ, отделена от государства, и поэтому конфессиональные нужды (служение Богу) не могут обеспечиваться ресурсами из федерального бюджета, а священнослужители не могут образовывать титульное сословие в прямом смысле этого понятия, они не служат, а обслуживают. Сейчас священнослужители образуют особое подсословие в рамках сословия лиц свободных профессий, что подчеркивается специфическими сословными языками общения, форменной одеждой, знаками отличия и претензиями на особое положение в системе государственного устройства. Они обслуживают военную, правоохранительную и гражданскую службу, не становясь отдельным титульным сословием, хотя и стремятся к этому. Их служение частично финансируется гонорарами из бюджетов титульных государственных служб,

как в Российской армии, где деятельность православных священников оформлена как штатное (в рамках существующих армейских иерархий и уставов) богослужение в частях и гарнизонах.

Священнослужители, артисты, ученые, журналисты, проститутки и другие представители сословия лиц свободных профессий общаются на своих специфических языках, имеют особую манеру одеваться, позволяющую их идентифицировать, т. е. как отличать их от членов других сословий, так и зафиксировать различия внутри своего сословия.

Бюджетники, т. е. люди, занятые выполнением государственных социальных обязательств в области медицины, образования, культуры и науки, в гораздо меньшей степени, чем лица свободных профессий, склонны внешним образом обозначать свою сословную принадлежность. Бытовавшие когда-то такие отличительные признаки, как «очки и шляпа», во многом утратили свою диагностическую силу. Бюджетники сейчас поведенчески почти неотличимы от работающих по найму и пенсионеров, не имеющих явных традиций самообозначения своего сословного положения. Их отличие от других сословий возникает «по жизни»: бюджетники, работающие по найму и пенсионеры, например, ездят в общественном транспорте, а не на личных автомобилях, отовариваются в малобюджетных магазинах, а не в дорогих универсамах и продовольственных бутиках, и покупают одежду на вещевых рынках. Бюджетники ранжированы специфичными только для них иерархиями почетных званий и других табелей о рангах (почетные и народные работники культуры, образования, науки, академики и члены-корреспонденты, «выдающиеся» и просто «известные» деятели науки и культуры, кандидаты и доктора наук, врачи высшей, первой и второй категорий, и проч.). Оплата деятельности бюджетников осуществляется через институт заработной платы и регулируется Трудовым кодексом.

Работающие по найму оплачиваются «по труду» согласно нормам выработки, критериям производительности труда — с учетом квалификации и стажа работы. Сословное положение работающих по найму определяется Трудовым кодексом, и степень ранжирования внутри сословия определяется многообразием тарифных сеток и квалификационными разрядами. Это сословие весьма идеологически нагружено во многом благодаря инерции советского сословного мироустройства, в котором «трудящиеся» были положительным «пролетарским» полюсом, противопоставленным «нетрудящимся», которые ассоциировались с эксплуататорами.

Сословие пенсионеров, если верить статистике, составляет существенную часть населения страны. Пенсионеры получают пенсии, их сословное положение определяется многочисленными пенсионными законами и огромным объемом льгот и привилегий, частично наследованных с советских времен, частично возникших уже в постперестроечное время. Это сословие весьма неоднородно, в него входят пенсионеры по возрасту, по труду, по инвалидности, пенсионеры военной, государственной и правоохранительной служб, различающиеся как размерами пенсий, так и объемами прав и привилегий.

Сословия коммерсантов в советские времена не было. Его имперским прототипом можно считать купцов, а в советские времена — «толкачей» — снабженцев, колесивших по всей стране в поисках дефицита. Социальная функция коммерсантов в какой-то мере определена, в частности, федеральным законом о госзакупках, согласно которому обслуживание государственных служб и функций осуществляется только через институт публичного контракта. Одним из следствий этого закона и стало начало формирования сословия, члены которого, пройдя разного рода проверки,

участвуют в конкурсах и торгах на закупки всего и вся, необходимого для государственного служения. Коммерсанты, в отличие от ортогональных сословной структуре предпринимателей, занимаются специфическим административным бизнесом с его взятками, «откатами» и «распилами» бюджетных ресурсов, выделенных на обеспечение служений. Коммерсанты работают на административном рынке, в отличие от предпринимателей, работающих на рынке обычном. Они участвуют во всех видах торга: в определении доли ресурсов на конкретное служение, в «распиле» ресурсов в рамках корпоративных отношений и в сборе сословной ренты. Формальной иерархии внутри сословия коммерсантов еще нет и вполне возможно, что она будет создана по имперскому образцу, когда купцы делились на гильдии. Прототипом гильдийной организации может служить деление коммерсантов по членству в Российском совете промышленников и предпринимателей (первая гильдия), «Деловой России» (вторая гильдия) и «Опоре» (третья гильдия). Введение государством Дня предпринимателя как государственного праздника можно рассматривать как шаг в оформлении сословной структуры коммерции.

Особую сословную категорию представляют собой осужденные за правонарушения, подследственные и другие ограниченные законами в правах, такие как психически больные люди. Для них определение статуса осуществляется по закону, так же как и для титульных сословий, но негативным образом, через лишение или ограничение прав и наложение дополнительных обязанностей сообразно тяжести правонарушения. Членство в этом сословии принудительное и является кумулятивным результатом деятельности членов титульных сословий, в частности, их служения в области контроля за ресурсными потоками. В какой-то степени к ограниченным в правах приходится причислять служащих в военной организации государства по призыву, «забранных в армию».

Члены разных сословий могут лишаться сословного статуса и пополнять сословие ограниченных в правах — в том случае, если служивые люди сочтут, что они нарушают порядок использования ресурсов. Однако вероятность стать зэком не одинакова у членов разных сословий. Она выше у членов нетитульных сословий, чем титульных, так как последние либо имеют иммунитет против уголовного преследования, либо обвинения против них нейтрализуются согласованными действиями сослуживцев, в чем проявляются публично не эксплицированная пока сословная круговая порука и специфическая мораль.

Сословная идентификация осужденных, судимых и других ограниченных в правах достаточно ясна. Если они находятся в местах лишения свободы, то имеют четкие отличительные признаки — форму одежды, в частности. В ходе сословной социализации в зонах они приобретают и иные отличия, такие как специфический диалект, нательная графика, походка. На воле члены этого сословия демонстрируют приобретенные навыки, а также одеваются специфичным образом. Заключение и другие ограниченные в правах в период исполнения наказания получают пайку.

Также негативно определяются люди, которые не интегрированы в сословную сетку, — мигранты, например, — через лишение общегражданских прав. Иностранцы-мигранты в силу российской специфики формируют отдельное сословие, вернее, отношение членов титульных и нетитульных российских сословий к чуждым, к мигрантам таково, что эти люди — при неопределенности сословного положения и специфической внешности — почти автоматически зачисляются в разряд мигрантов-внесословных и потому подлежащих сословной социализации, которая — иногда — осуществляется через процедуры инициализации лагерного типа, через «опущение» в той или иной фор-

ме и причисление к самой низшей из возможных в сословной сетке страт. Именно для защиты внесословных и обеспечения их правомерной социализации-сословизации создана специальная Федеральная миграционная служба.

Состав нетитульных сословий задается по строкам табл. 2.

Таблица 2. Отношения между нетитульными сословиями

Вид деятельности сословия	Выражение интересов сословий	Обслуживание государственных социальных обязательств	Работа по найму	Социальная защита	Коммерция	Исполнение наказаний	Сословизация
Лица свободных профессий	Иерархии нет. Закона нет	Лица свободных профессий, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Лица свободных профессий, обслуживающие работающих по найму	Лица свободных профессий, обслуживающие социальную защиту	Лица свободных профессий, обслуживающие коммерцию	Лица свободных профессий, обслуживающие исполнение наказаний	Лица свободных профессий, обслуживающие сословизацию
Бюджетники	Бюджетники, обслуживающие выражение интересов сословий	Иерархия почетных званий: заслуженный, народный. Закона нет	Бюджетники, обслуживающие работу по найму	Бюджетники, обслуживающие социальную защиту	Бюджетники, обслуживающие коммерцию	Бюджетники, обслуживающие исполнение наказаний	Бюджетники, обслуживающие сословизацию
Наемные работники	Наемные работники, обслуживающие выражение интересов сословий	Наемные работники, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Иерархии нет. Трудовое законодательство	Наемные работники, обслуживающие социальную защиту	Наемные работники, обслуживающие коммерцию	Наемные работники, обслуживающие исполнение наказаний	Наемные работники, обслуживающие сословизацию
Коммерсанты	Коммерсанты, обслуживающие выражение интересов сословий	Коммерсанты, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Коммерсанты, обслуживающие работу по найму	Законы о коммерции и предпринимательстве. Иерархии нет	Коммерсанты, обслуживающие социальную защиту	Коммерсанты, обслуживающие исполнение наказаний	Коммерсанты, обслуживающие сословизацию
Пенсионеры	Пенсионеры – лица свободных профессий	Пенсионеры-бюджетники	Пенсионеры по труду	Пенсионеры-коммерсанты	Иерархии пенсий (персональные пенсионеры). Пенсионное законодательство	Пенсионеры системы исполнения наказаний	Пенсионеры-внесословные
Осужденные и ограниченные в правах	Осужденные – лица свободных профессий	Осужденные, работавшие по найму	Осужденные, из работающих по найму	Осужденные пенсионеры	Осужденные коммерсанты	Классификация согласно УК и УПК	Осужденные внесословные
Внесословные	Внесословные, обслуживающие выражение интересов сословий	Внесословные, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Внесословные, обслуживающие работу по найму	Внесословные, обслуживающие социальную защиту	Внесословные, обслуживающие исполнение наказаний	Внесословные, обслуживающие судимых и ограниченных в правах	Миграционные законы. Делятся на соотечественников и проч.

Состав сословия «лица свободных профессий» (ЛСП) задается списком: «ЛСП, обслуживающие выполнение государственных социальных обязательств», «ЛСП, обслуживающие работу по найму», «ЛСП, обслуживающие социальную защиту», «ЛСП, обслуживающие коммерцию», «ЛСП, обслуживающие исполнение наказаний» «ЛСП, обслуживающие государственную сословизацию».

Отношения между нетитульными сословиями не столь определены, как в случае титульных сословий, где государством задано взаимное служение — обеспечение. Здесь можно говорить только об обслуживании. Вполне возможно, что некоторые нетитульные сословия существуют если не виртуально, то только в периоды, когда государство начинает ресурсообеспечение соответствующей деятельности. Так, сословие бюджетников возникает тогда, когда государство озабочивается выполнением конституционных обязательств в области образования, здравоохранения, науки и культуры.

Если государство не обеспечивает ресурсами науку, образование, здравоохранение и культуру, сословие бюджетников распадается на тех, кто более или менее успешно зарабатывает себе на жизнь на свободном рынке, и на тех, кто не способен это сделать и требует от государства возобновления ресурсообеспечения своей сословной жизни. Как только появляются распределяемые ресурсы, выстраивается процедура их «распила» и, казалось бы из ничего, возникает деятельность по освоению бюджетных ресурсов. И чем больше выделяет государство ресурсов на разные благие дела вроде развития науки, образования, культуры и здравоохранения, тем крепче ряды соответствующих бюджетников и тем меньше людей, готовых рисковать ради получения прибыли на рынке услуг обучения, лечения, получения новых знаний и производства культурных ценностей.

Ситуация с пенсионерами и работающими по найму в общем-то схожа с вышеописанной. Если государство не выплачивает пенсий, то сословие пенсионеров распадается на тех, кто впадает в социальную кому и сосредотачивается на личном подсобном хозяйстве или ремесле, на тех, кто выходит на локальные рынки, торгуя чем придется, и на тех, кто требует от государства выплаты пенсий, которые им «полагаются».

Сословие работающих по найму при исчезновении системы гарантированного права на труд и распределения трудовых ресурсов распадается на тех, кто выходит на рынок труда и находит на нем место, и тех, кто продолжает имитировать участие в распределении ресурсов, не имея их притока и требуя его возобновления. Они просто «ходят на работу». Если есть рынок труда, в который государство не вмешивается и не пытается его регулировать, то не формируется и сословие работающих по найму.

Если государство не предпринимает мер по контролю за миграцией, то не появляются и внесословные, нуждающиеся в особом служебном контроле. Приехавшие из ближнего и дальнего зарубежья, в том случае, если государство не контролирует сам факт их существования, в той или иной степени растворяются среди основного населения и со временем социализируются или формируют локальные сообщества, такие как чайна-тауны. И если государство смягчает репрессивную политику, то уменьшается и количество ограниченных в правах и заключенных.

В федеральном бюджете и внебюджетных фондах выделяются ресурсы на обслуживание соответствующих деятельностей: на согласование интересов сословий и их информирование (СМИ, пропаганду и агитацию, культуру и искусство), госзакупку, на обслуживание государственных социальных обязательств, на выплату пенсий и

пособий, на оплату наемного труда, на сословизацию мигрантов и внесословных, на содержание мест лишения свободы. Бюджетные ресурсы, выделенные, например, на выполнение государственных конституционных обязательств в области образования, культуры и науки (по столбцу табл. 2), «пилятся» представителями всех сословий, обслуживающих эти виды деятельности. Ресурсы, выделенные на науку и научное обслуживание, распределяются в ходе административного торга между представителями свободных профессий — учеными, коммерсантами, связанными с научными бюджетами, пенсионерами от науки, бюджетниками-учеными, обслуживающим персоналом, т. е. работающими по найму в сфере науки и научного обслуживания.

В результате, точно так же как в случае с титульными сословиями и их служениями, итоговая доля средств, полученных представителями данного сословия, не соответствует доле средств, выделенных из бюджетов государства и фондов на соответствующие деятельности. Она может быть больше или меньше, но реальное распределение ресурсов между сословиями (а значит, и их значимость, ранг) определяется в ходе административного торга между всеми нетитульными сословиями.

И здесь, точно так же как в отношениях между титульными сословиями, действует институт сословной ренты, т. е. взаимной иерархизации и «взимания» с низших по рангу сословий. Это и так называемая платная медицина, когда бюджетник-врач на рабочем месте и в рабочее время берет гонорар за лечение, и требования преподавателей оплачивать стандартные учебные процедуры, и «помощь» родителей учеников школе, в которой учатся их дети. К сословной ренте нетитульных сословий можно отнести отчисления от индивидуальных грантов в фонды исследовательских организаций, институт подношений научным руководителям и врачам (цветочки, вино, шоколадки или молоко-яйца, которые нищая сельская пенсионерка считает необходимым преподнести фельдшеру ФАПа в знак благодарности за консультации по ее самочувствию)⁷.

Реальное обеспечение ресурсами каждой сословной группы определяется долей бюджетного финансирования деятельности, долей, полученной в ходе административного торга в рамках корпоративных отношений при «распиле» ресурсов, выделенных на данную деятельность, и долей сословной ренты, определяемой в отношениях с обслуживаемыми сословными группами.

В целом можно сказать, что пространство взаимодействий между нетитульными сословиями возникает только в случае бюджетного финансирования соответствующих деятельности. Если в бюджете не выделены ресурсы на госзакупки, развитие науки, образования, культуры и искусства, выплату пенсий и заработную плату работающим по найму, то не возникает и корпораций по «распилу» этих ресурсов.

При отсутствии распределяемых ресурсов система отношений между сословиями распадается, и члены сословий, сохранившие сословную идентификацию, выходят в публичное пространство, требуя возобновления финансирования соответствующих деятельности, т. е. восстановления системы отношений между сословиями и социальной справедливости в распределении ресурсов.

Другие члены сословий научаются решать проблемы с образованием, здоровьем и прочим на рынке соответствующих услуг, что совершенно не устраивает людей, сохранивших сословную идентификацию и только стимулирует их предъявлять претензии как к государству, не выполняющему своих социальных и иных обязательств,

⁷ Но не за лечение, так как работники фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) практически не обеспечиваются ресурсами для проведения лечения — лекарствами, оборудованием и профессиональными знаниями.

так и к бывшим своим сослословникам, ставшим, с их точки зрения, мироедами, капиталистами и олигархами.

Общее количество граждан, принадлежащих к отдельным нетитульным сословиям, можно оценивать только весьма приблизительно. Так, количество пенсионеров, по данным Пенсионного фонда, — около 40 млн человек, бюджетников — около 15 млн человек, количество работающих по найму определить весьма сложно, так как непонятна методика их учета. Количество внесословных-мигрантов, по неофициальным данным ФМС РФ, составляет от 10 до 15 млн человек, количество осужденных, подследственных и других ограниченных в правах — более 1 млн человек (без служащих в военных организациях по призыву). Общее количество коммерсантов трудно поддается подсчету. Число лиц свободных профессий также определить практически невозможно. Социальный учет людей, принадлежащих к нетитульным сословиям, весьма затруднен. Государственной регистрации членов нетитульных сословий (регистра или реестра) не ведется.

Отношения между титульными и нетитульными сословиями

Пространство сословности непрерывно и неразрывно, оно не терпит пустоты и внешних, особенно рыночных вкраплений. То, что одни сословия определены законами, а положение других не столь жестко кодифицировано, ничуть не мешает межсословным корпоративным взаимодействиям и взиманию сословной ренты в том случае, если государство выделяет соответствующие ресурсы. Я попытался представить общее пространство взаимодействий между сословиями, как титульными, так и нетитульными, в табл. 3.

Государственная гражданская служба, как и все остальные, нуждается в творческом обслуживании. Именно поэтому лица свободных профессий участвуют в освоении ресурсов, выделенных на государственную гражданскую службу, — обслуживают ее, работая в государственных СМИ, участвуют (за гонорар) в написании законов, «повышают статус государственных служб», играя соответствующие роли в сериалах, культурно, научно и образовательно ее обеспечивая. Гонорары политтехнологам, артистам, юристам, обслуживающим государственное служение, выплачиваются из финансовых ресурсов, выделяемых на соответствующие служения. Точно так же члены сословия лиц свободных профессий обслуживают военную, правоохранительную, судебскую, законотворческую и казачью службы, участвуя в «распиле» ресурсов, выделенных на соответствующее титульное служение.

Существует большая группа бюджетников, обслуживающих государственную гражданскую службу: врачи и квалифицированный персонал специализированных лечебных и санаторных учреждений, преподаватели учебных заведений, готовящих кадры для государственной гражданской, военной и правоохранительной служб. Обслуживание идет из ресурсов, выделенных на соответствующее служение. Такое же выполнение социальных обязательств есть в военной, правоохранительной, законотворческой и казачьей службах. Расходы на ведомственные здравоохранение, образование, науку и культуру предусмотрены в бюджетах государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, а уровень ресурсного обеспечения врачей, ученых, преподавателей и работников культуры, обеспечивающих титульные деятельности, существенно отличается от уровня обеспечения обычных бюджетников.

Таблица 3. Отношения между титульными и нетитульными сословиями

Социальные функции сословия	Государственная гражданская служба	Военная служба	Охрана правопорядка	Муниципальная служба	Законотворчество	Казачья служба
Государственные гражданские служащие	Классы государственных служащих. Закон о государственной гражданской службе	Государственные гражданские служащие, обслуживающие военную службу	Государственные гражданские служащие, обслуживающие правоохранительную службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие муниципальную службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие законотворческую службу	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие казачью службу
Военнослужащие	Военнослужащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Воинские звания. Закон о военной службе	Военнослужащие, обеспечивающие правоохранительную службу	Военнослужащие, обеспечивающие муниципальную службу	Военнослужащие, обеспечивающие законотворческую службу	Военнослужащие, обеспечивающие казачью службу
Правоохранители	Правоохранители, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Правоохранители, обеспечивающие военную службу	Специальные звания. Закон о правоохранительной службе	Правоохранители, обеспечивающие муниципальную службу	Правоохранители, обеспечивающие законотворчество	Правоохранители, обеспечивающие казачью службу
Муниципальные служащие	Муниципальные служащие, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Муниципальные служащие, обеспечивающие военную службу	Муниципальные служащие, обеспечивающие правоохранительную службу	Классы муниципальных служащих. Закон о муниципальной службе	Муниципальные служащие, обеспечивающие законотворчество	Муниципальные служащие, обслуживающие казачью службу
Депутаты	Депутаты, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Депутаты, обеспечивающие военную службу	Депутаты, обеспечивающие правоохранительную службу	Депутаты, представляющие муниципальных служащих	Виды депутатов. Закон о статусе депутатов	Депутаты, обеспечивающие казачью службу
Казаки	Казаки, обеспечивающие государственную гражданскую службу	Казаки, обеспечивающие военную службу	Казаки, обеспечивающие правоохранительную службу	Казаки, обеспечивающие муниципальную службу	Казаки, обеспечивающие законотворчество	Специальные казачьи звания. Закон о казачестве

Продолжение табл. 3

Выражение интересов сословий	Обслуживание государственных социальных обязательств	Работа по найму	Социальная защита	Коммерция	Исполнение наказаний	Государственная социализация – «сословизация»
Государственные гражданские служащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие работу по найму	Государственные гражданские служащие, контролирующие социальную защиту	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие коммерцию	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие исполнение наказаний	Государственные гражданские служащие, обеспечивающие сословизацию
Военнослужащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	Военнослужащие, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	Военнослужащие, обеспечивающие работу по найму	Военнослужащие, обеспечивающие социальную защиту	Военнослужащие, обеспечивающие коммерцию	Военнослужащие, обеспечивающие исполнение наказаний	Военнослужащие, обеспечивающие сословизацию
Правоохранители, обеспечивающие выражение интересов сословий	Правоохранители, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	Правоохранители, обеспечивающие работу по найму	Правоохранители, обеспечивающие социальное обеспечение	Правоохранители, обеспечивающие коммерцию	Правоохранители, обеспечивающие исполнение наказаний	Правоохранители, обеспечивающие сословизацию
Муниципальные служащие, обеспечивающие выражение интересов сословий	Муниципальные служащие, обеспечивающие выполнение государственных социальных обязательств	Муниципальные служащие, обеспечивающие работу по найму	Муниципальные служащие, обеспечивающие социальную защиту	Муниципальные служащие, обеспечивающие коммерцию	Муниципальные служащие, обеспечивающие исполнение наказаний	Муниципальные служащие, обеспечивающие сословизацию
Депутаты, обеспечивающие выражение интересов сословий	Депутаты, обеспечивающие выполнение социальных обязательств	Депутаты, обеспечивающие работу по найму	Депутаты, обеспечивающие социальную защиту	Депутаты, обеспечивающие коммерцию	Депутаты, обеспечивающие исполнение наказаний	Депутаты, обеспечивающие сословизацию
Казачья, обеспечивающие выражение интересов сословий	Казачья, обеспечивающие выполнение государственных обязательств	Казачья, обеспечивающие работу по найму	Казачья, обеспечивающие социальную защиту	Казачья, обеспечивающие коммерцию	Казачья, контролирующая исполнение наказаний	Казачья, обеспечивающие сословизацию

Продолжение табл. 3

Лица свободных профессий (ЛСП)	ЛСП, обслуживающие государственную гражданскую службу	ЛСП, обслуживающие военную службу	ЛСП, обслуживающие правоохранительную службу	ЛСП, обслуживающие муниципальных служащих	ЛСП, обслуживающие законотворчество	ЛСП, обслуживающие казачью службу
Бюджетники (выполняющие гособязательства)	Бюджетники, обслуживающие государственную гражданскую службу	Бюджетники военной службы	Бюджетники правоохранительной службы	Бюджетники муниципальной службы	Бюджетники, обслуживающие законотворческую службу	Бюджетники, обслуживающие казачью службу
Наемные работники	Наемные работники, обслуживающие государственную гражданскую службу	Наемные работники военной службы, в том числе контрактники	Наемные работники, обслуживающие правоохранительную службу	Наемные работники, обслуживающие муниципальную службу	Наемные работники, обслуживающие законотворческую службу	Наемные работники, обслуживающие казачью службу
Коммерсанты	Коммерсанты, обслуживающие государственную гражданскую службу	Коммерсанты, обслуживающие военную службу	Коммерсанты, обслуживающие правоохранительную службу	Коммерсанты, обслуживающие муниципальную службу	Коммерсанты, обслуживающие законотворческую службу	Коммерсанты, обслуживающие казачью службу
Пенсионеры	Пенсионеры государственной гражданской службы	Пенсионеры, обслуживающие военную службу	Пенсионеры правоохранительной службы	Пенсионеры муниципальной службы	Пенсионеры законотворческой службы	Пенсионеры казачьей службы
Осужденные, заключенные, судимые и др., ограниченные в правах	Осужденные и ограниченные в правах государственной гражданской службы	Осужденные и ограниченные в правах военной службы, в том числе служащие по призыву	Осужденные и ограниченные в правах правоохранительной службы	Осужденные муниципальной службы	Осужденные законотворческой службы	Осужденные казачьей службы
Незакрепленные в социальной сетке (мигранты)	Внесловные, обслуживающие государственную гражданскую службу	Внесловные, обслуживающие военную службу	Внесловные, обслуживающие правоохранителей	Внесловные, обслуживающие муниципальную службу	Внесловные, обслуживающие законотворческую службу	Внесловные, обслуживающие казачью службу

Окончание табл. 3

Почетные звания – заслуженный, народный... Закона нет	ЛСП, обслуживающие выполнение социальных обязательств	ЛСП, обслуживающие работу по найму	ЛСП, обслуживающие социальную защиту	ЛСП, обслуживающие коммерцию	ЛСП, обслуживающие исполнение наказаний	ЛСП, обслуживающие сословизацию
Бюджетники, обслуживающие выражение интересов сословий	Почетные звания – заслуженный, народный... Закона нет	Бюджетники, обслуживающие работу по найму	Бюджетники, обслуживающие социальную защиту	Бюджетники, обслуживающие коммерцию	Бюджетники, обслуживающие исполнение наказаний	Бюджетники, обслуживающие сословизацию
Наемные работники, обслуживающие выражение интересов сословий	Наемные работники, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Иерархии нет. Трудовое законодательство	Наемные работники, обслуживающие социальную защиту	Наемные работники, обслуживающие коммерцию	Наемные работники, обслуживающие исполнение наказаний	Наемные работники, обслуживающие сословизацию
Коммерсанты, обслуживающие выражение интересов сословий	Коммерсанты, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Коммерсанты, обслуживающие работу по найму	Законы о коммерции и предпринимательстве. Нет иерархии	Коммерсанты, обслуживающие социальную защиту	Коммерсанты, обслуживающие исполнение наказаний	Коммерсанты, обслуживающие сословизацию
Пенсионеры – лица свободных профессий	Пенсионеры-бюджетники	Пенсионеры по труду	Пенсионеры-коммерсанты	Иерархии пенсий (персональные пенсионеры). Пенсионное законодательство	Пенсионеры системы исполнения наказаний	Пенсионеры-внесословные
Осужденные – лица свободных профессий	Осужденные, работавшие по найму	Осужденные, из работающих по найму	Осужденные пенсионеры	Осужденные коммерсанты	Классификация согласно УК и УПК	Осужденные внесословные
Внесословные, обслуживающие выражение интересов сословий	Внесословные, обслуживающие выполнение социальных обязательств	Внесословные, обслуживающие работу по найму	Внесословные, обслуживающие социальную защиту	Внесословные, обслуживающие исполнение наказаний	Внесословные, обслуживающие судимых и ограниченных в правах	Миграционные законы. Делятся на соотечественников и проч.

Наемные работники, обслуживающие государственную гражданскую службу составляют слой-сословие занятых на работе в разного рода государственных учреждениях и организациях. Это обслуживающий и технический персонал многочисленных зданий и сооружений, системы питания государственных служащих и их транспортного, бытового и прочего жизнеобеспечения. Расходы на наем обслуживающего персонала предусмотрены также в бюджетах военной и правоохранительной служб.

Коммерсанты, обслуживающие государственные закупки для обеспечения государственной гражданской, военной и правоохранительной служб, находятся в выделенном положении по отношению к другим видам коммерсантов. Они, как правило, проходят разного рода проверки, получают допуски к специальной информации и находятся в доверительных отношениях с теми, кого обслуживают. Процедуры «распила» бюджетов соответствующих титульных служений достаточно четко кодифицированы, хотя и не публичны.

Пенсионеры государственной гражданской службы составляют особую категорию, которая обслуживается специальными инспекциями Пенсионного фонда, точно так же как пенсионеры военной и правоохранительной служб, итоговый уровень пенсий которых существенно выше, чем обычные трудовые пенсии.

Заключенные, судимые и другие ограниченные в правах, имевшие до приговора суда статус государственных гражданских служащих, военных, правоохранителей, судей, депутатов, составляют особую категорию, имеющую отдельный режим исправления. Они отбывают наказание в специальных заведениях, таких как Тагильские лагеря. Служащих по призыву на военную службу можно рассматривать как своего рода ограниченных в правах, сходных с осужденными по суду.

Внесословные, привлекаемые для обслуживания титульных государственных служений, судя по отрывочным сведениям об этой категории населения, также ранжируются, в частности по происхождению (соотечественники, из стран ближнего зарубежья).

Рассмотрим теперь ту часть табл. 3, в которой представлены отношения титульных сословий к ресурсам, выделяемым государством на нетитульные деятельности. Именно здесь проявляется специфика служений, когда основной функцией является контроль за распределением, хранением, освоением и списанием ресурсов. Государственные гражданские служащие, точно так же как военнослужащие, правоохранители и депутаты, участвуют в определении долей бюджета, полагающихся на выполнение социальных обязательств — науку, образование, культуру и здравоохранение, на пенсионное обеспечение, выплаты работающим по найму и т. д.

Они же по долгу службы обеспечивают их, т. е. контролируют расходование выделенных ресурсов, фиксируют нарушения в получении, освоении, хранении и списании ресурсов. Государственные гражданские служащие, военные и правоохранители обязаны контролировать использование ресурсов и применять санкции к нарушителям порядка ресурсопользования — членам нетитульных сословий лиц свободных профессий, бюджетников, коммерсантов, пенсионеров, работающих по найму и проч., возбуждая административные и уголовные дела, проводя следствие, обеспечивая судопроизводство и выполнение приговоров судов, в том числе и исполнение наказания в системе соответствующих заведений.

Результатом деятельности армии госслужащих-контролеров в конечном счете должно быть «правильное» освоение ресурсов, выделенных государством на нетитульные деятельности, и преследование тех, кто расходует ресурсы нецелевым образом или расхищает их, т. е. пополнение рядов заключенных, осужденных и ограниченных в правах. В то же время реальным результатом становится вытеснение рынка и рыночных отношений из ткани жизни и замещение их деятельностью по освоению бюджетных ресурсов и административным торгом с взиманием сословной ренты с любых форм экономической самостоятельности — в том случае, если член инспектируемого сословия не только осваивает бюджетные ресурсы, но и занимается производительным трудом.

Если рассматривать структуру сословной системы в целом, то можно сказать, что официальное распределение бюджетных ресурсов на обеспечение титульных деятельностей ни в коей мере не соответствует реальной доле ресурсов, получаемых членами сословия, осуществляющего эту деятельность. Так, доля расходов на выплату пенсий из бюджета Пенсионного фонда характеризует лишь один аспект социальной защиты, за которой следят разного рода служивые. Реальное обеспечение пенсионеров ресурсами можно оценить, просуммировав доли по строке «пенсионеры» табл. 3: выплаты пенсионерам — государственным гражданским служащим, пенсионерам-военнослужащим, пенсионерам-правоохранителям, пенсионерам-судьям, пенсионерам-депутатам, пенсионерам-казакам, и проч., осуществляемые в рамках бюджетов соответствующих служений.

Доля расходов бюджета на обеспечение согласований интересов сословий и их информирование ничтожна, однако количество ресурсов, получаемых лицами свободных профессий из бюджетов всех других служений, весьма велико. Каждая служба считает необходимым защищать свои интересы в публичном пространстве, которое у нас создается ТВ, а гонорары соответствующих лиц свободных профессий и расценки на телевизионное время по крайней мере не маленькие, и они выплачиваются из бюджетов соответствующих служений. Так что общая сумма расходов на современный эквивалент «пропаганды и агитации» существенно больше выделяемых на эту деятельность бюджетных ресурсов.

Административный торг как общественная жизнь

Доля ресурсов, выделенных на какое-либо служение, пропорциональна статусу сословия, одноименного службе, т. е. его позиции по отношению к другим сословиям. Есть сословия с высокими статусами, такие как военнослужащие, которым в ходе административного торга и сбора сословной ренты достается больше ресурсов на обеспечение собственного служения. И есть сословия с низкими статусами, получающие на свое служение неизмеримо меньше ресурсов. И наоборот, чем больше ресурсов «выбило» сословие в административном торге с другими сословиями, тем выше статус его членов. Поэтому в сословном мироустройстве идет непрерывная борьба между сословиями за ресурсы, которая и представляет собой общественную жизнь, противопоставленную государству в той мере, в которой конкретное сословие считает себя обделенным при дележе. Иной общественной жизни в сословном государстве нет и быть не может. Конечный результат распределения ресурсов всегда не совпадает с тем, что должно было бы быть в ходе «правильного» распределения — с точки зрения членов сословий. Ведь ресурсов всегда не хватает, и члены сословий всегда этим недовольны. Поэтому общественная жизнь проявляется во всеобщем негативизме к механизмам распределения ресурсов и к их результатам, т. е. к государству в целом. Неудовлетворенность механизмами распределения ресурсов связывает членов сословного общества в целостность общественно-государственного устройства прочнее, наверное, чем избыток товаров при рыночной организации экономики и демократии. Необходимость «выбивать ресурсы», «доставать дефицит», выстраивать стратегии их освоения и списания, образовывать альянсы для этих же целей порождает очень плотную структуру персонифицированных социальных связей, которую в советские времена называли «блатом» и «знакомством». Эта система отношений и есть сословное общество, которое неотделимо от государства и образует с ним весьма

конфликтное целое. Такая система стабильна до тех пор, пока есть поток распределяемых ресурсов, и становится катастрофически конфликтной после того, как ресурсы почему-то исчерпываются или их количество уменьшается.

Система связей — блата — коррупции, порожденная принципиально непреодолимым дефицитом ресурсов, функционально эквивалентна «буржуазному обществу», т. е. обществу, отделенному от государства. Однако она, в отличие от буржуазного общества, которое дополняет государство, всегда противопоставлена ему и в то же время полностью интегрирована в него интегрирована. Впрочем, можно сказать, что и государство полностью интегрировано в сословное общество. Для того чтобы распределять ресурсы, их сначала надо консолидировать. Консолидация предполагает отчуждение ресурсов у тех, кто ими в настоящий момент распоряжается. Отчуждение ресурсов у врагов и распределение ресурсов между многочисленными сословными сословиями составляло содержание синкретичной общественной-политической-государственной жизни СССР. Консолидация ресурсов является отнюдь не мирной процедурой, так как представляет собой их передел, ведь сословное общество может только делить, но не приумножать. Всякий передел представляет собой насилие над «врагами», узурпировавшими контроль за ресурсами. Поэтому определение того, кто такие враги, их персонафикация и объективация составляют необходимый элемент ресурсно-сословного мироустройства, его «идеологию».

Мифология силового отъема ресурсов, борьбы и побед над врагами составляет «идеологический» компонент сословной общественной жизни, объясняющий дефициты тем, что какие-то враги «зажимают» и «зажимали» ресурсы, разворачивают их, не допускают их настоящим хозяев к дележу или выводят ресурсы из оборота в результате вредительской позиции по отношению к природе. Поэтому описание войн с врагами и побед в них составляет основное содержание сословной мифологии. Мирная жизнь и сословное строительство — лишь краткие периоды между войнами и переделами ресурсов, а государственные праздники по случаю победы над врагами составляют основную часть публичности сословного общества.

Рынок «не справедлив» по отношению к сословным ценностям, поэтому современное сословное государство-общество устанавливает социальную справедливость и по возможности делает все для того, чтобы изъять ресурсы с рынка и «закачать» их в государственный бюджет и в резервы, относительно правил «пиления» которых между разного рода служениями уже сложился конфликтный, но интуитивно понятный членам сословий консенсус.

Повторю еще раз: сословные общества принципиально отличаются от рыночно-демократических тем, в частности, что в них невозможно провести точную границу между государством и обществом. Сословное общество в его предельно идеализированном представлении совпадает с государством. Социальная структура сословного общества есть в то же время государственная структура распределения ресурсов. Это распределение ресурсов осуществляется в ходе торгов между сословиями на административном рынке. Предметом торга является доля ресурсов, причитающихся на обеспечение соответствующего служения: на государственную службу, на военную службу, на правоохранительную службу, на выполнение социальных обязательств и т. д.

После определения этих долей начинается административный торг за долю, причитающуюся конкретному сословию в общем объеме ресурсов, выделенных на обеспечение других служений. И уже после определения этих долей идет сбор сословной ренты членами высокоранговых сословий с членов низкоранговых сословий, в ходе

которого подтверждается (или ревизуется) сложившаяся сословная иерархия. Эти торги в целом и составляют общественную жизнь в нашем государстве.

Недоформировавшиеся российские классы и недоделанные сословия

Минимальная социальная стабильность в современной России и социальная справедливость (социальное государство) сейчас невозможны без хоть какой-то определенности в отношении того, кто есть кто в этом государстве: каким чином обладает, какое звание имеет, кому в конечном счете служит и что ему за это причитается. Это вряд ли возможно вне сословной структуры, но сословная определенность не задается априори, а формируется в ходе торгов на административном рынке и сборов сословной ренты, альтернативных рынку товаров и услуг.

В то же время классовая определенность (отнесение себя к богатым или бедным) невозможна без свободного рынка и его институтов, которые сейчас вытесняются административным рынком в «теневую экономику», порождающую столь же теневое, не публичное и не выявляемое исследованием разделение на хорошо обеспеченных ресурсами (условно богатых) и плохо обеспеченных (условно бедных). Богатство и бедность воспринимаются сословным государством-обществом не как естественные состояния своих членов, но скорее как нарушение порядка вещей, в котором уровень жизни произведен от принадлежности к сословиям, а не есть результат труда или рыночного случая. Однако за последние годы в стране возникли рынок и некоторые его атрибуты, в том числе и классовое расслоение. Практически все граждане страны номинально принадлежат к какому-нибудь сословию, но в то же время ориентированы на потребление и, соответственно, им необходима классовая определенность.

Существование в одном социальном пространстве сословной и классовой структур (без внятных объяснений того, как они сосуществуют) ведет к формированию весьма своеобразной формы отечественной аномии, когда человек принимает на себя (не интегрируя) заведомо противоречивые и конфликтные определения своего сословного и рыночного статусов: он одновременно может быть и государственным служащим, и торговым посредником, и предпринимателем, и защитником прав трудового народа — работающих по найму, бюджетников и пенсионеров, например.

Одновременное и неявное конфликтное (а не мирное, как в демократиях) сосуществование двух базовых систем стратификации создает социальную напряженность, при которой члены одного — любого — сословия считают, что государство им недодает ресурсов и потому они бедны, в то время как другие сословия нарушают принципы социальной справедливости и — незаконно — обогащаются. Себя и членов своего сословия люди описывают в сословных терминах, а членов других сословий — в классовых.

Демократия и сословность

Сословное мироустройство и связанное с ним внерыночное распределение ресурсов совместимы со свободными рынками и классовой структурой при определенных и специфичных для каждого государства условиях. Демократия и партийная система возникают (когда сословность вытесняется на властную периферию) как необходимые атрибуты рынка при отделении общества от государства и разделении его на классы, в простейшем случае на богатых и бедных. Политика как институт и как

деятельность необходимы в демократическом обществе для согласования классовых интересов и для представления национального государства в межгосударственных отношениях.

В сословно-государственном внерыночном единстве, не разделенном на классы, нет необходимости ни в демократии, ни в политике, так как согласование ресурсных интересов сословий осуществляется на административном рынке при административном торге по поводу «распила» ресурсов, консолидированных сувереном в общенародном — общесословном бюджете. Интересы такого государства в межгосударственных отношениях представляет суверен — президент или монарх. Сословно-государственное целое не является по определению национальным государством. Это может быть империя или такое «общенародное государство», как СССР, но никак не национальное государство.

Для общества, разделенного на сословия (и государства, не отделенного от общества), характерна принципиально не демократическая форма представительности, такая как традиционные для Руси земские соборы. Необходимым условием соборности является институт разного рода внутрисословных собраний, члены которых могут выдвигать кандидатов на земские соборы. Для формирования внутрисословной общности необходимо признанное самим народом его разделение на сословия, причем такое, чтобы не возникало неопределенности в определении сословной принадлежности человека. Члены сословия должны отличаться от членов других сословий бесспорными атрибутами и обладать сословным сознанием.

Распад советской сословной системы и занятие освободившегося социального пространства примитивным рынком и его институтами привел в 1990-е годы к возникновению феномена политики и политической жизни как формы согласования интересов социальных групп, оставшихся в бесструктурном социальном пространстве после крушения сословной системы, с одной стороны, и новых групп рыночных деятелей, возникших при расхищении оставшихся бесхозными государственных ресурсов и превращении их в товары и деньги — с другой.

Вместо института советских сословных выборов, при которых в составе представительских органов советской власти в результате сложнейших процедур вычислений и согласований были представлены все советские сословия, возник институт свободных выборов, в ходе которых в представительские органы власти оказались выбраны в основном те, кто смог заплатить за место в партийном списке или «купить» мажоритарный округ. Политические партии, возникшие в момент распада советской сословности, поначалу по форме и названиям представляли интересы советских сословий (компартия, аграрная партия и проч.), но постепенно превратились в квазиполитические структуры, не имеющие четкого места ни в развивающейся сословной структуре, ни в стагнирующем классовом обществе. Они не представляют ни сословий, ни классов богатых или бедных.

После принятия федерального закона «О статусе депутатов» члены законодательных собраний всех уровней превратились в новое постсоветское сословие с закономерно определенными привилегиями и обязанностями. Согласно этому закону, введена особая форма государственного служения — законотворчество, и депутаты стали людьми, исполняющими законотворческую службу. Это была неудачная попытка интегрировать демократию и сословность, включив демократические институты выборов в общую сословную структуру распределения ресурсов. В результате выборы в целом (и представительная власть в частности) потеряли изначальный

рыночно-демократический смысл, а депутаты превратились в сословие, отстаивающее собственные интересы при распределении ресурсов. Причем группу особую, так как депутатство можно «купить» относительно легко — по сравнению с членством в других титульных сословиях. Естественно, что сословная структура в целом не может оставаться нейтральной к такому способу формирования членства, и во многом поэтому в последние годы был осуществлен переход от так называемых свободных выборов к выборам по партийным спискам, в ходе которых затруднен доступ к членству в сословии депутатов тем, у кого — по мнению членов других титульных сословий — не все благополучно с происхождением, гражданством, биографией или какими-то другими значимыми сословными признаками.

В течение 15 лет шел процесс разделения общества на классы богатых и бедных, сопровождающийся распадом советской сословности. Однако в последние годы, параллельно естественному формированию классовой структуры, государство начало институционализировать служивые сословия и поддерживать еще не до конца распавшиеся советские (нетитульные) сословия бюджетников, пенсионеров, работающих по найму. Так что сейчас — на начало XXI в. — имеются трехсторонние конфликты:

между новыми сословиями, создаваемыми в ходе реализации законов о государственном служении, и остатками советских сословий;

между рыночными социальными группами богатых и бедных и остатками советских сословий;

между новыми сословиями и рыночными группами богатых и бедных.

Эти конфликты пока не эксплицированы и не могут решаться ни демократическими методами, ни специфическими сословными регулирующими механизмами. Но если в этот раз России повезет и сословное устройство не станет уничтожать богатых для того, чтобы не было бедных, то когда-нибудь в этих конфликтах, может быть, и вызреет новая структура общества, уравновешивающая сословные амбиции и интересы классов.

Политическая организация рыночного общества ни в коей мере не соответствует сословным группам и тем формам согласования интересов, которые им присущи. Нефункциональность Федерального Собрания относительно задачи координации деятельности сословий очевидна, так как сословия в нем не могут быть представлены по существующему избирательному законодательству и потому, что они не могут существовать как элементы демократической системы. Попытки интегрировать в деятельность Федерального Собрания элементы сословной представительности, получившие известность под именем суверенной демократии (об этом ниже), вряд ли могут быть успешными до тех пор, пока выборы в Федеральное Собрание осуществляются по партийным спискам. Или до тех пор, пока партии не начнут формироваться по сословным признакам и тем самым перестанут быть политическими партиями даже номинально.

Очевидно, что страна вряд ли сможет полностью вернуться в исходное советское состояние, полностью монополизировав ресурсы и распределяя их по сословиям. С другой стороны, столь же маловероятно в предвидимой перспективе формирование действительно свободного рынка и демократических институтов. Поэтому неизбежно сосуществование фрагментов демократического устройства для обеспечения рыночной деятельности с элементами сословной структуры, включающими в себя массивное изъятие ресурсов с рынка и распределение их согласно критериям сословной социальной справедливости. Безусловное доминирование сословности

приведет в конечном счете к очередному всеобщему кризису дефицита и распаду государства, как это случилось с СССР. Доминирование же рыночности и демократии приведет к катастрофическому расслоению общества на богатых и бедных, социальным конфликтам, также чреватым распадом государства.

Очевидно, что рыночность и сословность должны сосуществовать в одном социальном пространстве, в синхронии, и быть взаимодополнительными, а не альтернативными. Для этого, с моей точки зрения, необходимо достроить и идеологически легализовать сословную систему и отделить структурно и функционально-политически рыночные компоненты нашей государственности от сословно-ресурсных. Только легализация сословности сможет ограничить и цивилизовать ресурсные аппетиты многочисленных членов служивых сословий и ввести в рамки сословных правил поведения (морали) нормы изъятия сословной ренты.

Прекраснодушные мечтания. Вместо заключения

Социальная стратификация, в том числе и сословная, адекватна и действенна только в том случае, если внешнее определение места человека в социальной системе в той или иной мере совпадает с его собственными представлениями о том, кем он является. Когда внутренние (самоидентификационные, интроспективные) и внешние (по закону или традиции) определения социального статуса людей не совпадают, возникает аномия. В сегодняшней российской реальности внешние определения положения людей в социальной системе совсем не прозрачны. Публицистические категории описания социальной структуры, такие как олигархи, бандиты, чиновники, силовики, население, мало операциональны и служат скорее целям, в значительной степени бессмысленным в нашем обществе «публичной политики», нежели представляют основы социального мироустройства.

Внутренние определения (самоидентификация) наших сограждан пока еще размыты, нечетки (только экстремисты определяют себя как олигархов или бандитов) или таковы, что человек скорее определяет себя не в современности, заданной наличными постсоветскими реалиями, а в имперской или советской архаике, либо в предельно идеализированных (до содержательной пустоты) прогрессистских координатах «рыночной экономики» и «демократического общества». Сами представители современных сословий лишь в малой мере осознают свое сословное положение. Скорее, сословная идентификация пока еще скрыта профессиональной. Более или менее четкое совпадение между внешним (правовым) сословным определением и самоидентификацией можно, наверное, наблюдать у военнослужащих, правоохранителей и казаков. Однако прямых исследований сословной самоидентификации, насколько мне известно, не проводилось.

Государство в последние годы целенаправленно и последовательно принимает законы, которые фактически вводят новые постсоциалистические сословия. Постепенно возникает основа для формирования самоидентификации членов новых сословий, выработки сословных мировоззрений и превращения сословий из номинальных (определенных только законом) в реальные, т. е. в агентов нового постсоветского сословного мироустройства. Будучи законодательно введенными, сословия начинают жить по собственным законам. Между ними возникают не прописанные в базовых законах отношения, которые и формируют современную сословную струк-

туру, пока в значительной степени формальную, не эксплицированную и не ясную членам сословного общества.

Становящаяся сословность не имеет своего языка описания. Даже идеологи сословности — консерваторы — используют в своей аргументации импортированные или архаичные (также импортированные когда-то) методологии и теории, оставляя вроде бы публичные факты становления новой сословности за пределами своих рассуждений и конструкций. Структура описания и понимания нашей реальности сформирована в заимствованных и переводных понятиях рыночного — в основном — мира, который в утерявшем старую и не обретшем новую сословность обществе имеет весьма своеобразный спекулятивный статус: рынок есть то, что мы строим, а совсем не то, что есть сейчас. Или — сословность это то, что было, а не то, что есть сейчас. Социальная реальность оценивается по степени соответствия рыночным или консервативным идеалам, т. е. негативно, что стимулирует к еще большему реформаторским либо консервативным усилиям по формированию рынка и развитию рыночных отношений или по созданию сословной структуры. Реформаторам мешают «пережитки старого» — термин, который был в ходу и у революционеров-разночинцев, и у строителей социализма. Консерваторам мешает «новое», не вписывающееся в архаичные идеализированные представления о сословности.

Некоторую парадоксальность этой ситуации придает то, что никакой работы по объяснению своих действий по формированию сословий государство пока не ведет. Становление сословной структуры, видимо, идет нерелексивно, т. е. власть имущие и законодатели, разрабатывая и принимая сословные законы, преследуют какие-то другие цели, такие как «наведение порядка» и «становление вертикали власти». Похоже на то, что формирование сословий представляет собой побочный результат обывающего сограждан стремления к мифическому утерянному имперскому и советскому порядку, социальной стабильности и социальной справедливости в ее принципиально внерыночном сословном варианте.

Члены современных сословий погружены в ту реальность, которая в России считается рынком. На рынке сословная принадлежность мало что значит, если это настоящий рынок. Отношения между продавцом и покупателем строятся не на осознании взаимного служения, а на принципе «купить — продать». В рыночных отношениях одни люди обогащаются, другие беднеют. Одни начинают бизнесы и их развивают, другие не столь активны, но так же, как и у первых, в их картине мира получение прибыли является главным. Именно в рыночном мире необходимы демократия, политика и другие функциональные по отношению к рыночной инфраструктуре реальности. Именно в рыночном мире формируется социальная стратификация, основанная на уровне потребления: высший, средний и низший классы. Именно в рыночном мире выработаны языки бизнес-общения, средств массовой коммуникации, межперсонального информационного обмена и научного описания.

Этот рыночный мир, который уже много лет строят и никак не построят реформаторы, несомненно, существует. И возник он скорее вопреки усилиям реформаторов, чем благодаря им. Границы его гораздо уже, чем хотелось бы разного рода прогрессорам. Но наряду с рынком есть вводимая государством сословная структура. Государство отчуждает ресурсы, выводит их с рынка и распределяет между сословиями внерыночным образом, согласно своим критериям социальной значимости каждого сословия. Сословное государство не может не считать рыночные реальности подчиненными системе взаимного сословного служения, так как рыночное распре-

деление товаров и денег не просто несовместимо с сословным распределением ресурсов, а скорее противопоставлено ему. В то же время отсутствует рефлексия становящейся сословности, и деятельность по формированию сословной структуры не имеет публичных и общедоступных обоснования и интерпретации.

Рыночный и сословный миры сосуществуют в одном социальном пространстве, в одних и тех же людях. Служивый человек в таком двойственном мире имеет возможность продавать на рынке то, что дано ему государством в определении его сословной принадлежности, — он имеет возможность торговать статусом, привилегиями. Он может использовать свои статусные преимущества для получения рыночных предпочтений. Он может брать с рынка то, за что надо бы платить, однако он не платит, так как «генералам не положено» это делать.

Члены сословного общества склонны интерпретировать любые проявления рыночного расслоения как коррупцию и борются с рыночным произволом. Ведь рынок, с точки зрения разного рода служивых людей, конвертирует ресурсы в товары и деньги независимо от значимости сословий, а значит, несправедливо. Ресурсы в ходе рыночных трансформаций распределяются совсем не в тех отношениях, которые нужны для достижения сословной социальной справедливости: от каждого сообразно его сословному положению, каждому по результатам служения. Рынок создает социальную несправедливость, в сословном понимании, обделяя ресурсами сословия, служение которых для рынка не значимо и потому не оплачивается. Борьба с несправедливостью — рынком и доставание дефицита посредством институтов административного рынка составляют теорию и практику сословного мироустройства. Конфликт между рыночной реальностью и реальностью служения, обеспечения служения и обслуживания экзистенциальный и неразрешимый. Ни в нашей стране, ни где-либо еще классовость полностью и окончательно не победила сословность, равно и обратное. Но в других странах научились с этим жить, в отличие от России.

Государство борется с коррупцией, которая есть проникновение рыночных отношений в сословно упорядоченные. Рынок «покупает» сословную систему, его деятели присваивают отдельные привилегии, получают сословные статусы или услуги служивых людей, в том числе силовые. Служение в таком случае теряет внутренний смысл, оно превращается в одну из теневых рыночных деятельностей, в продажу услуг, которые не могут продаваться и покупаться по определению. В результате — ни сословной упорядоченности и социальной справедливости, как бы их ни понимать, ни рынка и демократии. Одно перманентное строительство светлого будущего.

Мне кажется, что прежде всего необходимо легализовать сословное устройство и четко обозначить сословия, их интересы и отношения между ними. Это надо сделать для того, чтобы граждане могли определиться, кем они являются: деятелями рынка, участвующими в политическом процессе, ратующими за демократию и ее институты, или членами сословий, которые служат государству, закону и Богу или обслуживают эти служения.

Может быть, имело бы смысл жестко развести классовую и сословную структуры, ограничив или запретив совмещение служения и рыночной деятельности в любом смысле этого слова так, чтобы даже ситуативное использование сословного положения для извлечения прибыли было бы основанием для исключения из состава сословия и, соответственно, лишало бы права на государственное служение. Кроме того, возможно, имело бы смысл запретить рыночным акторам быть членами титульных сословий, как и лишить членов титульных сословий права участвовать

в демократических выборах и права быть выбранными в представительные органы власти. Участники этих процессов должны, с моей точки зрения, лишиться любых сословных прав: служение и обеспечение служения должны быть прямым противопоставлением к занятию политикой и бизнесом в любой форме. Именно эти ограничения в правах избирать и быть избранными должны компенсироваться сословными привилегиями.

Возможны, как мне кажется, два варианта сопряжения рыночной и сословной представительности. Можно было бы пойти по пути формирования земского собора как органа сословной представительности, параллельного Федеральному Собранию. Или можно было бы закрепить функции земского собора за одной из палат Федерального Собрания, например за Советом Федерации, оставив за Государственной думой функции классовой представительности. В функции Государственной думы при таком жестком разделении классовости и сословности могло бы входить наполнение бюджета и инвестирование в развитие экономики, в то время как в функции земского собора (или Совета Федерации) входило бы расходование бюджета в той его части, которая направлена на ресурсное обеспечение государственных служений и выполнение социальных обязательств.

Но в любом случае необходимо легализовать современные сословия и сформировать внутрисословные представительные органы, которые могли бы делегировать своих представителей на земский собор (или в Совет Федерации). Такие сословные собрания могли бы быть юридическими лицами, несущими ответственность за деятельность членов своих сословий. Именно сословные собрания могли бы быть носителями и интерпретаторами норм сословной морали, нарушение которых было бы чревато, в частности, исключением из состава сословий. Тогда, например, сословие коммерсантов могло бы предъявлять иски сословию правоохранителей за действия, нарушающие — по мнению коммерсантов — сословную мораль правоохранителей, а сословие работающих по найму могло бы требовать у сословия врачей наказания для его членов за непомерные гонорары, неадекватность лечения или пренебрежение клятвой Гиппократова. А Государственная дума могла бы оценивать эффективность расходования ресурсов бюджета отдельными титульными сословиями и увеличивать или уменьшать долю, получаемую членами этих сословий при обеспечении всех других форм сословной деятельности.

Совет Федерации (или земский собор), состоящий из представителей всех сословий, мог бы выступать координатором их действий в отношениях с рынком, агентов которого представляла бы Государственная дума. Государственная дума, если ее вернуть в состояние, в котором она пребывала до попыток установить суверенную демократию, вполне могла бы выступать представительным органом классовой структуры (рыночной стратификации), представляя интересы богатых и бедных. В специфическом пространстве, сформированном отношениями между Государственной думой как институтом рынка и демократии и земским собором (или Советом Федерации) как институтом сословного представительства, могли бы, наверное, выражаться интересы всех групп населения, при явной их противоречивости и несовместимости. Комплектование Государственной думы в таком случае могло бы быть осуществлено институтом свободных выборов, в то время как членство в Совете Федерации формировалось бы, например, в процедуре кооптации представителей титульных сословий в него и утверждения президентом государства представленных сословными собраниями кандидатур. В таком пространстве функция президента государства была бы

вполне понятной и определенной: он мог бы выступать гарантом сохранности привилегий титульных сословий и гарантом демократии одновременно. Роль главы государства в такой структуре власти могла бы также заключаться в регулировании отношений между Государственной думой и земским собором (Советом Федерации).

В принципе, в некоторых сословиях есть институты, которые при определенных условиях могут выступать в роли сословных собраний. Прежде всего, это институт офицерских собраний военнослужащих. Общественная палата может — с некоторыми натяжками — считаться сословным собранием лиц свободных профессий, а Российский союз промышленников и предпринимателей, равно как и объединения среднего и малого бизнеса, могут стать органами сословного представительства коммерсантов. Союзы ученых, врачей, медиасоюз и некоторые другие организации, такие как сохранившиеся профсоюзы, номинально могут выступать в роли сословных собраний и носителей норм сословной морали. Но для этого необходимо реинституализировать эти формы организации сословности, придав им функции носителей морали и создав внутри них «суды чести», которые имели бы, в том числе, полномочия предъявлять претензии другим сословиям и лишать членства в сословиях тех, кто нарушил его моральные нормы.

Немирное сосуществование институтов права и демократии, с одной стороны, и институтов сословной морали, с другой, позволило бы, с моей точки зрения, когда-нибудь излечиться от всепроникающей аномии, доминирующей сейчас в нашем государстве-обществе.